

Мулевой
контакт
М. Зелёный

0+

Михаил Сергеевич Зелёный

Нулевой контакт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64313886

SelfPub; 2021

Аннотация

Рассказ повествует о неожиданной находке, попавшейся среди множества бесчисленных планет.

Михаил Зелёный

Нулевой контакт

Доктор Станислав Матвеевич сидел за столом в своей каюте и что-то писал в своем компьютере, как вдруг неожиданно к нему ворвался доктор Евгений Николаевич Смолов.

– Станислав Матвеевич, Станислав Матвеевич! Вы обязаны это увидеть! Пойдемте быстрее! – возбужденно чуть ли не кричал гость.

– Что случилось? К чему такая спешка? – спокойно спросил собеседник.

– Там планета! Она... Она... – все никак не мог собраться с мыслями Евгений Николаевич.

– Да, планета. Мы как бы туда и летим. Чему так удивляться?

– Да, планета! Она черная! – уже с восхищением и любопытством в голосе произнес доктор Смолов.

Станислав Матвеевич приподнял бровь.

– Вот как? Интересно. Что же, пойдёмте, посмотрим.

Станислав Матвеевич вышел из-за стола и направился к выходу из каюты. Выходя из дверей, он обернулся и посмотрел в иллюминатор, в котором, как и в течение последних недель, он видел холодный и мрачный космос.

Они шли по длинному коридору, освещенному практически белыми и очень яркими светодиодными лентами. Евгений Николаевич слегка подрагивал от прохлады и нервного напряжения. В противовес ему Станислав Матвеевич был спокоен и уверенно шел в сторону капитанского мостика.

В этот раз тишину прервал Станислав Матвеевич:

– Уже несколько недель летаем от звезды к звезде, от планеты к планете, а Вы так переживаете, с чего вдруг?

Евгений Николаевич повернул голову и заметил:

– Знаете, за все эти дни нашей экспедиции, планеты, которые мы посещаем – это безжизненные куски камня. Да, на них есть вода, метан, углекислый газ и прочая химия. Но это обычные куски камня и песка. А тут уже что-то необычное, что-то интересное.

– Увидим, – в своей спокойной манере подытожил Станислав Матвеевич.

Дверь капитанского мостика автоматически открылась. Они вошли на мостик и остановились. Выражение лица Станислава Матвеевича изменилось на удивленное, его рот слегка приоткрылся, брови поднялись, а голова слегка наклонилась. Смоллов же улыбался и иногда поглядывал на своего коллегу.

Их взору предстал серп планеты. Облака, моря и голубоватое свечение, однако примерно половина видимой части материков была совершенно черной. Около полярных зон планета выглядела более светлой, а сами полярные зоны были, как полагается, покрыты ледяными шапками.

– Интересно! – воскликнул доктор, – Капитан, когда мы выйдем на орбиту?

– Примерно через 15 минут, доктор. Я уже дал команду готовить 2 челнока к высадке. Так что вы тоже можете готовиться.

– Хорошо, приготовимся. Евгений Николаевич, должен признать, Вам удалось удивить даже меня.

– Увы, Станислав Матвеевич, это не моя заслуга, а этого небесного тела.

– И Ваша тоже. Если бы не Вы, я бы так и сидел в своем кабинете, а о черноте планеты узнал бы только на поверхно-

сти. Ах, да, совсем забыл. Капитан, какой состав атмосферы показывает спектрометр?

– Астрономические наблюдения подтвердились. Водород, азот, метан, кислород. Возможно, еще какие-то примеси есть, но это уже можно узнать только на поверхности.

– Что ж, тогда мы пойдем готовиться к высадке.

Доктора ушли с мостика. Обратный путь до кают они прошли, молча. Каждый думал о том, что может быть такого необычного на планете, какие опасности их могут поджидать? Если это вулканический пепел, то почему в атмосфере не видно признаков серы, или почему вообще она оптически прозрачная? Эти мысли не давали им покоя.

– Знаете, Станислав Матвеевич, я думаю, лучше всего нам обоим будет сесть в черной зоне, где-нибудь не далеко от берега океана, как думаете?

– Протокол, нам, конечно, велит приземляться в разных

местах, желательно за несколько тысяч километров друг от друга, но тут я с вами соглашусь, необходимо провести более тщательное исследование именно черной зоны.

Доктора разошлись, и каждый принялся составлять план экспериментов. Затем они снова встретились в ангаре, где уже помогали командам с погрузкой необходимого научного оборудования, а так же транспорта.

– Вылетаем через 3 минуты. Пока по плану моя команда берет на себе геологические и гидрологические замеры, а Ваша атмосферные, магнитные и радиационные замеры, – сказал Станислав Матвеевич, застегивая перчатки на скафандре.

– Понял, если ничего необычного там не будет, то мы вылетим ближе к полюсам.

– Именно.

Они разошлись по челнокам. Протокол обязывал их быть

в кабинах пилотов, для первичных наблюдений, контроля посадки и переговоров с другим челноком, и если Евгению Николаевичу нравилось подобное, то Станислава Матвеевича данная обязанность не особо радовала, так как его при посадке постоянно укачивало.

– Не волнуйтесь так, Станислав Матвеевич, – сказал пилот, – приземлимся плавно и без тряски.

– Обнадеживает, – сказал доктор вжимаясь в кресло.

– Шершень-Один, Шершню-Два. Начинаю взлет, – говорил пилот.

– Вас понял, следую за вами, – слышалось из радиации.

Оба челнока вылетели из ангара и, облетев корабль, ринулись спускаться в атмосферу.

Они спускались, оставляя пламенный след. Шершень-Два

входил в атмосферу с тряской, Шершень-Один входил более плавно.

Из рации послышалось:

– Шершень-Два Шершню-Один, братан, как ты так плавно входить научился? Раньше тебя так же при посадке трясло.

– Да это мы с доктором Лусиным провели кое-какие расчеты и поняли, что элероны нужно выставить под другим углом, чтобы сделать полет более устойчивым.

– Станислав Матвеевич, – из рации послышался голос Евгения Николаевича, – почему Вы не поделились расчетами?

– Я бы может и поделился, но Вы же не жаловались, Евгений Николаевич.

– Теперь буду.

– Хорошо, тогда после возвращения передам Вам расчеты.

Челноки вошли в плотные слои атмосферы и спустились ниже облаков. Очертания рельефа были ясно видны, реки, озера, горы, все это отчетливо наблюдали исследователи, но все же, главное их внимание привлек другой факт:

– Евгений Николаевич, Вы это видите?

– Да, на этой планете есть растительность. И вся эта растительность – черного цвета!

Шершень-Один, Сверхновой, капитан, это доктор Лусин, на планете обнаружена растительная жизнь. Можете посылать это сообщение на Землю. Более подробные данные будут после посадки.

– Хорошо, Шершень-Один, передадим.

Челноки приземлились на поляне, рядом протекала река, а через 500 метров, сквозь заросли находилось побережье океана.

Пилот сказал:

– Судя по датчикам, в атмосфере присутствует аммиак, хоть и в очень малом количестве. Кислорода 24%, азота 74%, я бы не рекомендовал снимать шлем. Масса планеты примерно 0.97 земной, так что вам будет чуточку легче, но вы это и так должны знать, просто напоминаю.

– Хорошо, – сказал Станислав Матвеевич, – Шершень-Два, слышали?

– Да! – донеслось из рации.

– Теперь приступаем к разгрузке оборудования. Не забывайте про индивидуальные рации.

Доктор Лусин вышел на поверхность планеты. Его взору пристал черный лес, медленно переходящий в черную траву.

– Евгений Николаевич, Вы поглядите, эта трава похожа на земной хвощ и местами на плауны. Явная трубчатая структура. О, а что это там ниже? Что-то похожее на мох, эх, но опять же черный.

– Да, Станислав Матвеевич, действительно, похоже, не думал, что эволюция растений на разных планетах может быть такой схожей.

– Значит, можно предположить, что данная форма достаточно эффективна, интересно, почему так, почему нет такого же разнообразия?

– Станислав Матвеевич, мы с Вами практически на экваторе, а температура тут около 11 градусов. Думаю, им тут явно не хватает энергии, хотя бы потому, что черный цвет свидетельствует, что растения поглощают весь спектр звезды.

– В ваших суждениях есть доля правды, включите тепловизор, видите?

– Ого!

– Ага, растения излучают тепло. Они теплее, чем местный воздух. Интересно, как они не вымерли при охлаждении планеты? Тут достаточно большое содержание кислорода, чтобы поддерживать парниковый эффект на метане.

– Сейчас измерим... Ага... Вот. Растения испускают метан. Удивительно. Они запасают солнечное тепло в метан, чтобы поддерживать теплую атмосферу.

– Ладно, это конечно хорошо, но надо осмотреться и приготовить все оборудование. Пойду, помогу команде.

– Ай! Станислав Матвеевич! Они жгутся!

– Что? Как?

– Я снял перчатку, чтобы проверить и... оно ужалило меня!

– Как Вам вообще в голову пришло снять перчатку? Вы не на Земле! Наденьте обратно и идите на челнок. Вам теперь надо сдать кровь на анализ, не подцепили ли Вы чего.

– Засада. Ладно, заодно захвачу бинокль, надо посмотреть хоть издали, что там, в лесах творится.

Пока доктор Лусин запускал вездеход, чтобы немного прокатится по округе, доктор Смолов осматривал местность.

– Станислав Матвеевич, Вам надо это увидеть.

– Что там?

– Строение.

– Что?

– Здание. Строение. Постройка. Конструкция. Точнее то, что от нее осталось.

– Что?

Станислав Матвеевич быстро подбежал и схватил бинокль:

– Куда смотреть?

– Азимут 173.

– Ого, вижу! Быстро в вездеход, едем туда.

Станислав Матвеевич завел вездеход, сел за руль и крикнул:

– Нам нужно еще 2-е. Так, на всякий случай. И захватите с собой камеры.

Вездеход ехал неспешно, неизвестно, что было впереди. Примерно через 10 минут они остановились у чего-то, напоминающего остатки башни.

– Похоже на башню, – сказал доктор Лусин, – как мы это с высоты не заметили?

– Непримечательный темно-серый шпиль на фоне таких же темно-серых гор – очень просто. Я и то заметил черное квадратное отверстие, потому и заподозрил.

– Понятно. Что ж, теперь мы стоим у входа. Кстати, заметь, он слегка больше, чем обычно люди делают. Ладно, надей зайти внутрь.

Внутри было пустое, пыльное помещение. У боковой стены стояло что-то, похожее на шкафы, а у другой нечто, похожее на ножки стола, у дальней боковой стены был проход в другое помещение. В углу находилась обрушенная лестница, ведущая, как на верхние этажи, так и в подвал. Всюду лежали груды камня.

Станислав Матвеевич сказал:

– Сначала осмотрим, что есть здесь, потом обследуем подвал. Наверх пока нет пути, возможно, в другой раз, когда привезем оборудование.

Они разделились, обошли весь первый этаж, но ничего, кроме поломанных предметов и груд камня не нашли.

– Ну, хотя бы фотографии этих предметов мы сделали. Ладно, идем в подвал.

Вся группа спустилась вниз по лестнице, вход перегорела ржавая, металлическая дверь.

– Ого! – воскликнул доктор Смолов. – Настоящая металлическая дверь и на другой планете, где еще не было людей.

– Да, не было, да и дверь куда больше. Откройте ее.

Два других члена команды навалились на дверь и открыли ее. Внутри помещения находился механизм неизвестного назначения, стол, пара стульев и шкафы, все более большие, чем привык видеть обычный человек.

Станислав Матвеевич приказал:

– Все сфотографируйте, обследуйте шкафы, остальное ни в коем случае не трогать, особенно Вам, Евгений Николаевич. Такое место Вы нашли, снова удивили меня.

– Увы, Станислав Матвеевич, это вновь не моя заслуга, а

этого небесного тела.

Евгений Николаевич подошел к первому шкафу, открыв его, он увидел нечто, похожее на книги, в твердой обложке из неизвестного материала. Он взял один экземпляр и открыл, в нем были коричневые от старости страницы с черными надписями на неизвестном языке.

– Станислав Матвеевич, тут какие-то документы.

– Евгений Николаевич, положите обратно, а то еще уроните.

Он попытался поставить книгу на место, но пока он это делал, на него вывалились все оставшиеся и придавили его.

– Евгений Николаевич, – возмутился Станислав Матвеевич, – я прекрасно понимаю, что это первая ваша экспедиция, но мы с Вами побывали уже на нескольких планетах, ведите себя более уравновешенно.

– Хорошо, Станислав Матвеевич, постараюсь быть более аккуратным. А пока, надо все это сфотографировать, в конце концов, это явно следы инопланетной цивилизации!

– Именно, Евгений Николаевич, именно, и это открытие принадлежит нам. Надо вести себя как полагается. Всей нашей экспедиции.

Сфотографировав все, что можно, команда выехала обратно к челнокам. Все молчали. Каждый думал о своем. Кто об эпохальности открытия, кто о том, что неизвестно, как долго придется пробыть на этой мрачной планете с черными как смоль папоротниками, а кому, как Станиславу Матвеевичу о том, что нужно сделать подробный отчет и, желательно, перекусить перед этим.

Как только они приехали, Евгений Николаевич сразу принялся рассказывать всем коллегам о находке, а Станислав Матвеевич зашел в кабину пилота и связался с капитаном:

– Капитан, мы тут нашли структуры инопланетного про-

исхождения. Высылаю фотографии. Похоже, на этой планете мы задержимся.

– И, правда, Станислав Матвеевич, это похоже на нулевой контакт. Приказывайте пилотам возвращаться за остальным оборудованием. Один вопрос, почему вы так спокойно об этом говорите?

– Я на грани обморока. Еще вчера я проклинал этот космос со всеми вытекающими, а сегодня мы совершили эпохальное открытие.

В кабину вошел доктор Смолов и сказал:

– Раз уж мы тут задержимся, надо бы человеческое название этой планете дать. Коллеги вот просят. Все ужасно рады, ждут вашей речи.

– Да, неплохо было бы. Предлагаю ее назвать Терра-Реплеантур, как планету, почерневшую от собственного солнца.

– Мне нравится.

– Мне тоже, – донесся голос Капитана из радиии.

Станислав Матвеевич вышел наружу, установил флаг экспедиции и произнес:

– Сегодня Великий день. Мы сделали открытие, которое по своей важности стоит на уровне открытия огня первобытными людьми, изобретения колеса и земледелия, книгопечатания и оптических приборов, открытия строения атома и первого полета в космос. Мы сделали то, о чем писали многие фантасты. Это открытие не только большая радость для всех нас, но и большая опасность, а, следовательно, и ответственность. С этого дня, на этой пока еще безымянной планете мы открываем новую эру в истории человечества. Эру новых открытий и новых загадок. Но все же, нельзя, чтобы данная эра начиналась с места, которое не имеет своего названия, а только серийный номер в каталоге космических объектов. Отныне, решением нашей экспедиции, нами с вами, дорогие коллеги, данная планета будет именоваться Тер-

ра-Реплеантур. Ура, товарищи, ура!

Толпа хором вскрикнула «Ура! » и аплодировала. Сильнее всех хлопал доктор Смолов. Он с трепетом относился к данному открытию и делился им со всеми остальными. А доктор Лусин вернулся на челнок и рухнул в свое кресло. Ему еще много чего нужно было обдумать и много важных решений предстояло принять.